

Глава 8. Повар среднего ранга. Часть первая

— Завтра у меня никаких дел, так что из игры выходить не буду, побуду тут пару дней, — не отрываясь от истребления монстров, бросил Су Линцзюнь шагавшему рядом Лянь Уцзю.

Окрестности Деревни Жасмина буквально кишели народом. Охотиться там стало совершенно невозможно: на каждую точку возрождения монстров претендовало по меньшей мере десятка два игроков. Имея за плечами уже пятнадцатый уровень и отличный клинок в руках, Линцзюнь не собирался толкаться локтями в толпе новичков. Он увёл своего спутника на противоположную окраину Города Чанчжоу, подальше от стартовых локаций.

Хребет Синих Пауков, раскинувшийся к югу от города, облюбовали твари от десятого до тридцатого уровня. Впрочем, и на подступах к гряде оказалось многолюдно, так что путникам пришлось зайти поглубже, выбрав уединённый глухой уголок. Обитавшие здесь огненные пауки восемнадцатого уровня как раз подходили Линцзюню по силам.

— Залезь-ка лучше на дерево, здесь небезопасно, — посоветовал Су Линцзюнь, прикончив очередного паука Мечом Ясной Луны.

Без развитой внутренней силы Лянь Уцзю не мог применять боевые техники, да и урон от его меча оставался мизерным. Благо местные mobs первыми не нападали, и Линцзюнь вполне справлялся сам. Уцзю едва достиг десятого уровня — пара укусов ядовитой твари, и он отправился бы на точку возрождения.

Уцзю такое предложение пришлось не по душе. Однако попробовав одолеть одного паука в одиночку и едва не распрощавшись с жизнью, он смирился и полез на ветку, устроившись наблюдать за чужим боем. Опыт, впрочем, капал исправно. Вскоре в ушах Лянь Уцзю прозвенел системный сигнал: он поднялся до тринадцатого уровня.

Они покинули Город Чанчжоу на закате. Уцзю устроился на широком суку и незаметно для себя уснул. Когда он открыл глаза, на небосводе уже сияла полная луна. Су Линцзюнь орудовал мечом со знанием дела, войдя в азарт. Сам же Уцзю ухитрился за время сна подняться ещё на три уровня. С шестнадцатым рангом отбиваться от местных пауков должно быть попроще.

Заметив, что спутник спрыгнул на землю, собираясь помочь, Линцзюнь перевёл дух и выудил из инвентаря клинок.

— Держи. Получше твоего железного меча: даёт плюс пятьдесят к атаке и двенадцать к защите. Старый выкинь, только место занимает.

Уцзю с улыбкой принял оружие:

— Оружием я владеть не умею, так что мне без разницы. Но железный меч и впрямь зазубрился, того и гляди сломается. Тебе бы отдохнуть, столько времени на ногах.

— Не надо, мне совсем немного до восемнадцатого осталось, — азартно отозвался Су Линцзюнь.

Его клинок взметнулся серебряной молнией. Линцзюнь сделал резкий выпад Мечом Ясной Луны и плавно развернулся корпусом, уходя от контратаки, и точным ударом поразил паука прямо между глаз. Лёгкое движение запястьем — и поверженная тварь замертво рухнула на землю. Ювелирная работа.

С новым клинком и подросшим уровнем Лянь Уцзю справлялся с монстрами гораздо увереннее. Да, до скорости Линцзюня ему было далеко, но само ощущение того, что он приносит пользу, а не висит обузой, согревало душу.

Они охотились вместе ещё с полчаса, пока Линцзюнь наконец не взял вожаемый восемнадцатый уровень. Ночное светило поднялось в самый зенит. Из глуши леса долетали далёкие голоса — другие игроки шумно пировали у костров, горлая песни.

Вложив оружие в ножны, Су Линцзюнь достал из инвентаря просторную, добротную палатку и припасы.

Линцзюнь во всём любил порядок и приличия. Даже в походных условиях он не позволял себе есть абы как. Разложив еду на складном столике, спутники уселись друг напротив друга. Уцзю по природе своей был молчалив, а Линцзюнь за едой предпочитал не вести пустых разговоров и ел подчёркнуто аккуратно. В палатке воцарилась тишина, сквозь которую отчётливо доносился снаружи гомон.

Они не собирались отвлекаться на чужое веселье, но посреди ужина полог палатки внезапно распахнулся. Внутрь влетел незваный гость и с грохотом повалился прямо на столик, мгновенно превратив их скромную трапезу в кашу.

А снаружи уже раздавалось злобное шипение: разгневанный Паук Пяти Узоров — местный мини-босс — всюду плевался липкой паутиной.

Рухнув в безопасное укрытие, беглец облегчённо выдохнул. Кряхтя, он поднялся на ноги и затараторил, виновато кланяясь:

— Ох, простите, ради всего святого! Испортил вам ужин... Действительно неловко вышло...

Выглядел он жалко: потрёпанная одежда новичка, в руке сиротливо зажата рукоять от сломанного железного меча, а на одной ноге отсутствует обувь.

Одарив растяпу ледяным взглядом, Су Линцзюнь выскочил наружу. Лянь Уцзю поспешил за ним. Упускать босса, которого пока никто не успел перехватить, было бы глупо. Линцзюнь ринулся в атаку и сделал стремительный выпад. Паук Пяти Узоров резко развернулся, угрожающе зашипел и выплюнул струю белой паутины. Липкий снаряд пролетел в волоске от Уцзю — парня спасла лишь природная неторопливость.

Пока Линцзюнь отвлекал внимание чудовища на себя, выискивая уязвимые места в его панцире, Уцзю, не отличавшийся особой ловкостью, осторожно заходил со спины и наносил редкие удары. В его голове в очередной раз промелькнула мысль: почему в этом мире так много монстров, но безумцев, жаждущих их истреблять, ещё больше?

Наконец Паук Пяти Узоров испустил дух, его узорчатый панцирь разлетелся на куски. Руки Уцзю гудели от усталости. Не глядя, что там выпало с босса, он побрёл обратно в палатку и без сил опустился на циновку.

В это время незванный гость из всех сил рассыпался в лестных поздравлениях перед победителем, мысленно приняв для себя важное решение.

Су Линцзюнь вывалил добычу на уцелевшую часть стола. В глаза сразу бросились нарядные синие сапоги на белой подошве, украшенные искусной вышивкой в виде иероглифа «Счастье». Линцзюнь протянул их лекарю:

— Надень. Прибавка в двадцать единиц к скорости и единичка к удаче, весьма недурно. К тому же твои старые тряпичные туфли только на свалку годятся.

Действительно, на носке у того сияла приличная дыра, из которой сиротливо высовывался палец. И как только не лень было в таких ходить?

Незванный гость тут же уставился на ноги Лянь Уцзю. Смутившись, лекарь поспешно поджал пальцы и покраснел:

— Да я как-то не заметил...

Приняв новенькие добротные сапоги, он не стал обувать их сразу, а отошёл в сторонку, чтобы сначала вымыть уставшие ноги.

Линцзюнь тем временем деловито перебирал трофеи. Мини-босс оказался щедрым: пусть вещи выпали не легендарные, но для их нынешних нужд — в самый раз. Помимо сапог, Уцзю досталась заплечная сумка на сто ячеек — сборщику трав без такой никуда. Оставшийся добротный тесак и кучу разномастных ингредиентов Линцзюнь отложил на продажу.

— Послушайте... — робко подал голос незнакомец, жадно поглядывая на разложенные трофеи, но так и не решился попросить долю.

Су Линцзюнь высокомерно хмыкнул:

— Можешь остаться на ночь у нас. Считай, что этот паук окупил испорченный тобой ужин, так что мы квиты.

— О, спасибо! Огромное спасибо! — расплылся в улыбке парень. — Меня зовут Да Данцзя. Послушай, могу я звать тебя старшим братом? — с надеждой уставился он на Линцзюня.

Тот лишь скептически приподнял бровь:

— С чего такая фамильярность? Чего задумал? Набиваешься в команду? Мне прихвостни без надобности.

Да Данцзя густо покраснел и замялся:

— Ну... я просто... Ах да! Раз уж я испортил вам ужин, позвольте мне загладить вину. Секунду, сейчас всё устрою!

Он принялся с грохотом потрошить свой инвентарь, вытаскивая на свет кастрюли, миски, половники и прочую кухонную утварь. Сноровисто развёл огонь, повесил котелок с водой, зашуршал мешочками со специями. Работа кипела. Парень взмок от усердия, но на лице его блуждала искренняя, увлечённая улыбка — было видно, что дело приносит ему истинное удовольствие.

Вскоре по палатке поплыл такой умопомрачительный аромат, что у голодных путников разом заурчало в животах. Они притихли, заворожённо наблюдая за действиями повара.

У плиты Да Данцзя преображался. Вся его неловкость куда-то испарилась, уступив место сосредоточенной уверенности. И пускай одежда его по-прежнему напоминала лохмотья, божественный запах стряпни заставлял напрочь забыть о его непрезентабельном виде.

Уцзю, успевший вымыть ноги и обуть новые сапоги, чинно сидел у стола. Рядом с независимым видом восседал Линцзюнь, всем своим обликом напоминая знатного господина, снизошедшего до услуг бедного слуги.

Вскоре на столе исходили паром три глубокие пиалы со свежей лапшой. Наваристый, но прозрачный бульон, упругие нити домашней лапши, аккуратные ломтики грибов, сочные мясные шарики, щепотка кинзы и мелко порубленный зелёный лук с едва заметной пикантной острой ноткой — от одного вида этого шедевра слюнки текли рекой.

В палатке вновь смолкли разговоры, нарушаемые лишь громким хлюпаньем. Впрочем, этот нечестивый звук издавал исключительно Да Данцзя, который уплетал лапшу за обе щёки, жмурясь от удовольствия.

Су Линцзюнь ни за что не позволил бы себе подобной невосдержанности, но делать замечания постороннему человеку в игре посчитал лишним. К тому же голод давал о себе знать, а лапша оказалась на редкость вкусной, так что он просто молча наслаждался едой.

Лянь Уцзю ел ещё тише, аккуратно поддевая палочками лапшу, словно боясь обжечься. Движения его были неторопливыми и изящными.

Да Данцзя управился первым. Сыто рыгнув, он откинулся назад и с гордостью принялся наблюдать за спутниками.

Когда Линцзюнь изящно отложил палочки, перед Уцзю всё ещё сиротливо остывала добрая половина порции. Он слегка нахмурился, но промолчал. А вот повар не выдержал:

— Послушай, приятель, — затревожился Да Данцзя, — неужели невкусно вышло?

Уцзю поднял взгляд и смущённо пояснил:

— Что ты, очень вкусно. Просто я всегда ем медленно... Не обращай внимания.

Да Данцзя облегчённо вздохнул, но, понаблюдав за ним ещё немного, не удержался:

— Ты будто лапшу в первый раз видишь. Девчонки и те едят расторопнее.

Уцзю поперхнулся бульоном, заходясь в кашле. Его лицо залила густая краска. Отдышавшись, он негромко пробормотал:

— Признаться честно, я действительно отвык... Лет десять лапши не пробовал. В детстве наставник иногда готовил её, но я постоянно пачкался, брызгал бульоном на одежду. Наставник жутко сердился, заставлял переучиваться. За столом запрещалось спешить, а уж если хлюпнешь — пиши пропало, сразу наказывал... С тех пор я и стараюсь её не есть.

Да Данцзя ошеломлённо уставился на лекаря:

— Ну и суровые у вас порядки... Если не секрет, откуда ты родом?

Уцзю уже открыл было рот, чтобы ответить, но тут подал голос Су Линцзюнь:

— Хватит болтать, остынет же всё. Ешь давай.

Лекарь послушно умолк и вернулся к пиале. Пусть есть по всем правилам приличия было тяжело, лапша действительно оказалась восхитительной — куда лучше вчерашней жареной

дичи.

Линцзюнь повернулся к Да Данцзя:

— Развиваешь кулинарное ремесло?

— Ага! — с готовностью закивал тот. — Я только ради этого в игру и пришёл. Мечтаю в будущем открыть свой ресторан, вот и решил набраться опыта, освоить новые рецепты. Тут ведь столько тонкостей! Мне осталась всего одна позиция, чтобы получить ранг шеф-повара. Но нужных ингредиентов днём с огнём не сыщешь...

Су Линцзюнь с пониманием кивнул и выложил на стол собранные ранее ресурсы.

— Из этого списка что-то нужно?

Да Данцзя замахал руками:

— Да бог с тобой, зачем мне паучьи лапы да панцири! Я же не крабов готовить собираюсь... Мне нужен синий трюфель. Он растёт только там, где селятся эти твари, и встречается крайне редко. Я как раз искал его, когда наткнулся на этого паука... У меня ведь и десятого уровня нет, драться бесполезно, только и оставалось, что ноги уносить.

<http://bllate.org/book/18276/1752545>